

Лю Цюаньшунь обожал видеть такое выражение на лицах фермеров. Слегка прокашлявшись, он произнёс:

— Один такой тюк весит примерно от сорока до шестидесяти килограммов. Свежая трава, конечно, будет потяжелее. Мы выставили такие настройки, чтобы сено было удобно переносить вручную. Но если у вас есть погрузочная техника, вес тюка можно увеличить примерно до ста двадцати килограммов: чем крупнее тюки, тем экономичнее расход упаковочной плёнки.

— Помимо обычной тюковки, мы можем обматывать их плёнкой, но плёнку, разумеется, нужно покупать отдельно. — Заметив, что Ся Дунли явно заинтересовался, Лю Цюаньшунь достал телефон, открыл фотографию и развернул её к потенциальному клиенту. На снимке виднелись ровные белые «рулоны», разложенные по скошенному полю.

— Такая обмотка очень удобна для заготовки силоса. Если делать силос сразу из свежескошенной травы, потери питательных веществ будут минимальными, а при использовании дрожжевых добавок их можно снизить до пяти процентов. — Лю Цюаньшунь с воодушевлением рекламировал услугу: — Наша плёнка отличается низкой светопрозрачностью и высокой прочностью. Запечатанный тюк можно оставить прямо в поле: внутри создаётся стабильная анаэробная среда для молочнокислого брожения. Если корм не требуется срочно, он спокойно пролежит на открытом воздухе больше двух лет, а на складе сохранит свежесть ещё дольше.

— Силос лучше заготавливать осенью, чтобы обеспечить животных кормом на зиму, — вмешался молоденький заказчик. — Но мне обмотка ни к чему: у нас потребности в корме большие, все эти тюки мы сразу пустим в расход.

Пока они разговаривали, кормоуборочный комбайн выдал ещё один тюк.

— А трава у вас отличная! — удивился молоденький заказчик. Окинув взглядом комбайн, проехавший лишь небольшую полосу, он похлопал Ся Дунли по плечу и обратился к Лю Цюаньшуню: — Полагаю, урожайность у Сяо Ся выйдет больше тонны двухсот килограммов с му.

— Свежая трава должна весить ещё больше, — выразил ещё больший оптимизм Лю Цюаньшунь и невзначай спросил: — А что это за сорт? Ведь не люцерна, верно?

Ся Дунли в этот момент мысленно подсчитывал свой годовой доход при такой урожайности с му. Услышав вопрос, он ответил:

— Это козлятник.

Лю Цюаньшунь обомлел и с явным замешательством переспросил:

— А разве козлятник не ядовит?

На мгновение воцарилась тишина. Ся Дунли тоже оторопел и неуверенно произнёс:

— Да... да нет, вроде не ядовит. Я покупал семена в Академии сельскохозяйственных наук, да и наши животные уже не раз его ели, и всё в порядке.

Под пристальными взглядами молоденького заказчика и Лю Цюаньшуна его голос звучал всё тише и тише. Ему страшно захотелось достать телефон и проверить информацию в поиске.

Перед тем как засеять поле, Ся Дунли действительно искал сведения об этой траве в Байду и никаких упоминаний о ядовитости не встречал. Однако Лю Цюаньшунь занимался арендой сельхозтехники и должен был хорошо разбираться в аграрных тонкостях.

Будучи дилетантом, Ся Дунли невольно оробел перед специалистом.

Молоденький заказчик перевёл взгляд на Лю Цюаньшуня, и тот пробормотал:

— Мне вроде казалось, кто-то говорил... Да ладно, я так, ляпнул не подумав, сам толком не уверен.

Покупатель снова посмотрел на Ся Дунли, но и у того уверенности поубавилось. Обстановка стала донельзя неловкой, и на поле слышался лишь гул двигателя комбайна.

— Сяо Ся посадил не просто козлятник, а козлятник восточный. Это два разных вида! — В разгар этой неловкой паузы издалека донёсся слегка запыхавшийся голос.

Под общими взглядами к ним быстро приближался Чэнь Ли. Волосы у него растрепались, белая лабораторная мантия исследователя была вся в мятинах и каких-то невнятных пятнах, а сам он выглядел весьма плачевно.

Разительным контрастом смотрелся шагавший вслед за ним Сюнь Вань: хоть он и нёс на вид тяжеленный дорожный баул, шёл абсолютно ровно и уверенно.

— Исследователь Сяо Чэнь? — изумился Ся Дунли. Увидев, что тот еле держится на ногах от усталости, он поспешил подставить плечо, втащил его на небольшой холмик, где они стояли, и помог перевести дыхание. — Куда же вы так спешили? Уборка ведь только началась.

Чэнь Ли приехал сюда, чтобы собрать данные об урожайности кормовой травы за первый год. Хотя Ся Дунли предлагал переслать результаты после окончания уборки, Чэнь Ли настоял на личном присутствии: ему хотелось собственными глазами увидеть первый сбор сорта, над которым их команда трудилась много лет.

Чтобы запечатлеть этот момент, Чэнь Ли прихватил с собой любимые длиннофокусные фотообъективы. Он собирался сохранить эти снимки для личной коллекции: да-да, исследователь Чэнь втайне увлекался фотографией.

Однако ему не повезло...

— По дороге мне попала орава диких кабанов с поросятами, спустившихся с гор! — Чэнь Ли сделал несколько глубоких вдохов, восстановил дыхание и с искренней обидой продолжил: — Эта семейка словно с ума сошла, так разделалась с моей машиной, что та встала намертво! Хорошо хоть сам цел остался.

В итоге несчастному исследователю Чэнь, пострадавшему от дорожного произвола диких зверей, пришлось ловить попутку. Местный деревенский парень оказался славным малым и довёз его до автобусной остановки деревни Сяоцзинь. Вот только пригородные автобусы ходили раз в час, а когда прибыл помощник Сяо Ли, как раз шёл обеденный перерыв, из-за чего образовалась двухчасовая пауза. Не желая упустить начало уборки урожая, Чэнь Ли решил подниматься в гору пешком.

Выносливости ему было не занимать, однако он недооценил вес полного комплекта фототехники и палящее солнце над головой. Пройдя полпути, он выбился из сил. К счастью,

ему попался гулявший неподалёку Дами. Пёс позвал на помощь Сюнь Ваня, тот забрал тяжёлые сумки, и благодаря этому исследователь Сяо Чэнь успел вовремя.

Это приключение вышло настолько плачевным, что Чэнь Ли предпочёл о нём больше не вспоминать. Приняв строгое и профессиональное выражение лица, он принялся объяснять молоденькому заказчику разницу между козлятником восточным и обычным козлятником.

Если кратко: первый — это кормовая культура с долгой историей культивации, а второй в настоящее время чаще используется в фармакологии.

Чтобы окончательно развеять сомнения присутствующих, он даже отыскал фотографии и описания козлятника для сравнения. Хотя эти растения и приходились друг другу близкой роднёй, внешне походили как две капли воды, а в названии различались лишь словом «восточный», цветки и высота стеблей у них существенно отличались, так что при сопоставлении разница бросалась в глаза.

На самом деле Лю Цюаньшунь был прав: обычный козлятник действительно содержит галегин. Это вещество не только токсично само по себе, но и снижает уровень сахара в крови у животных. При передозировке у скота развивается гипогликемия, а в тяжёлых случаях — опасные осложнения.

— А козлятник восточный, который посадил Сяо Ся, — это выведенный нашим институтом сорт. Содержание алкалоидов в нём снижено примерно до нуля целых одной десятой процента, так что для животных он абсолютно безопасен.

Он даже предъявил результаты лабораторных анализов — как раз тех образцов, что ранее отобрали на участке Ся Дунли.

Заручившись авторитетным подтверждением, молоденький заказчик отбросил все сомнения и даже увлечённо обсудил с исследователем Чэнь Ли некоторые профессиональные данные из отчёта.

— Главное преимущество козлятника восточного — высокое содержание белка. Он прекрасно способствует набору массы и удою. Однако это концентрированный корм: если давать его короткое время — ничего страшного, но при длительном рационе лучше сочетать его с грубыми кормами, чтобы избежать расстройств пищеварения.

Надо же, он даже давал рекомендации по кормлению!

Едва услышав, как Чэнь Ли «как бы невзначай» упомянул, что не так давно один фермер из Греции выложил кругленькую сумму за закупку семян этого сорта за границей, молоденький заказчик мигом переменялся в лице и стал вести себя куда более оживлённо и дружелюбно.

Но на этом вклад Чэнь Ли не закончился. Узнав, что Ся Дунли собирается скосить девять му, а оставшийся му оставить на семена, он тут же заупрямился:

— У такого многолетнего растения, как козлятник восточный, семена первого года получаются не лучшего качества. Чем собирать партии семян с неизвестной всхожестью, лучше скосить всё подчистую. Сейчас как раз период бурного роста: пройдёт пара дождей — и к осени, возможно, удастся собрать ещё один укос.

— Однако у Сяо Ся траву посеяли только первый год, — заметив, как загорелись глаза у покупателя, поспешил добавить Чэнь Ли. — Осенний прирост нужно оставить под снег, иначе

растения плохо перезимуют.

Поняв, что на этом заказе ему перепала отличная выгода, молоденький заказчик поспешил похлопать Ся Дунли по плечу и предложил заранее забронировать урожай кормовой травы на следующий год. Но Ся Дунли вежливо отказал, сославшись на то, что планирует разводить овец.

Покупатель сочувственно понимающе кивнул и не стал настойчиво приставать. Он с удовольствием наблюдал, как прессованные тюки один за другим взвешивали и погружали в кузов, а затем без лишних разговоров полностью рассчитался за товар.

А такая сговорчивость объяснялась просто: он решил, будто Ся Дунли на следующий год просто намеревается задрать цену.

Ведь в ходе непринуждённой беседы он успел услышать от Ся Дунли, что у того остаётся ещё не засаженная арендованная земля. Если всю её засеять травой, разве овцы из его хозяйства смогут съесть столько корма?

<http://bllate.org/book/18144/1757765>